

КАСЛИНСКОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЛИТЬЕ В ОБРАЗЕ АРХИТЕКТУРНО-СРЕДОВОГО ОБЪЕКТА

Н.М. Шабалина

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск

На протяжении XX века традиции архитектурно-художественного литья продолжали развиваться и обогащаться новыми разработками образцов и моделей. Опыт применения монументального декоративного искусства в городской среде плодотворен и достоин изучения и творческого осмысления. Автор обращается к опыту архитектурно-строительной деятельности Челябинска 70–80-х годов XX века – объектам общественных гражданских сооружений, в которых декоративные компоненты имели важное композиционно-образное и смысловое значение. Комбинации различных модулей художественного литья позволяли проектантам создавать образы оригинальных декоративных композиций архитектурно-средовых объектов, являясь их своеобразными маркерами.

Ключевые слова: архитектура, образ, каслинское чугунное литье, Челябинск, городская, экстерьерная среда.

Каслинское художественное чугунное литье на заре своего формирования и развития имело статус производства изделий многофункционального характера: от бытовых предметов сугубо утилитарного назначения, предметов бифункционального значения, синтезировавших ряд функций до эстетически самоценных декоративных композиций. На протяжении всей истории своего развития каслинское чугунолитейное промышленное производство немаловажное значение уделяло архитектурным экстерьерным и интерьерным элементам. Уже в XVIII веке отливали различные по назначению художественные изделия, такие как архитектурные ограждения – решетки, фигурные лестницы для промышленных и гражданских зданий, каминные, надгробные декоративные постаменты, напольные плиты для храмовых интерьеров, культовые предметы (в том числе иконные образы), разнообразные бытовые предметы (кумганы, ручкомойники, чайники, утюги, печные дверцы и т. д.). В начале XIX столетия получает развитие знаменитое каслинское камерное чугунное литье (кабинетная скульптура, малая декоративная пластика, ювелирные изделия), предназначенное для интерьерной среды. Параллельно создаются образцы декоративно-монументальной скульптуры (статуи, вазы) и разрабатываются элементы архитектурного оборудования (садово-парковые скамьи, напольные плиты, торшеры-фонари, балконные и лестничные решетки, различные ограждения, торгово-выставочные павильоны для художественно-промышленных выставок и т. д.). На протяжении XX века традиции архитектурно-художественного литья продолжали развиваться и обогащаться новыми разработками образцов и моделей.

В российской архитектурно-строительной практике XX века отмечается повсеместное обращение к специальному городскому оборудованию, разработанному из такого прочного и долговечно-

го материала как чугун. Многочисленные экспортные поставки каслинского литейного производства, постоянное представительство Урала чугунолитейной продукцией на всемирных художественно-промышленных выставках середины XIX и XX века привели каслинских производителей к разработкам новых проектов подачи – рекламирования и дальнейшего продвижения своей продукции чугунного художественного литья на мировом рынке. Так родилась идея выставочного павильона – своеобразной витрины для показа уникальных уральских изделий. Первым шагом можно назвать модель павильона, созданного в 1896 году для Всероссийской художественно-промышленной выставки, организованной в Нижнем Новгороде. Уральскими мастерами впервые была создана выставочная витрина по проекту нижегородского архитектора Александра Ивановича Ширшова (1865–1935) в целях рекламы художественных изделий из чугуна. Подобная идея оказалась настолько оригинальной и своеобразной, что экспонентами выставки было решено повторить опробованный в России проект, но уже для Всемирной художественно-промышленной выставки, проходившей в Париже в 1900 году. Проектом на этот раз занимался архитектор из Петербурга Евгений Евгеньевич Баумгартен (1866–1919), ему предстояло спроектировать масштабный павильон, в котором могли экспонироваться более тысячи каслинских художественных изделий из чугуна. Павильон выполнял функции интерьерной экспозиционной витрины и одновременно выступал самоценным высокохудожественным образцом российского чугунного литья. Модели многочисленных пластических форм павильона создавали вначале в дереве, затем с ювелирной точностью переводили в бронзу талантливые каслинские мастера (Кузьма Дмитриевич Тарасов и Дмитрий Ильич Широков). Кропотливая работа осуществлялась в течение

двух лет и была успешно завершена к сроку. Павильон, экспонировавшийся в разделе выставки «Горное дело и металлургия», получил Большую Золотую медаль и гран-при «Хрустальный глобус» [1].

Каслинский павильон стал эталоном российского чугунного литья (так как в нем сконцентрировались все достижения искусства уральских литейщиков) и послужил основой для совершенствования мастерства в последующие десятилетия нового века. С появлением павильона качество каслинских изделий сверялось с чугунно-литейными возможностями производства рубежа XIX–XX столетий. Позднее Александр Семенович Гилев разработает модель нового павильона под названием «Уральская сюита» (1974), что явится свидетельством продолжения лучших традиций каслинских мастеров в конструировании масштабных объектов.

Исторические факты свидетельствуют о том, что уральцы не отставали от уровня европейской выставочной культуры, постоянное участие в масштабных мероприятиях поддерживало качество и уровень экспозиционной подачи своей продукции. Витрина как самоценный экспонат – оптимальное решение для экспонента, постоянно ощущавшего нехватку экспозиционных площадей. Архитектура выставочных павильонов – это особая страница в мировой истории проведения международных выставок и ярмарок. Многие истори-

ческие выставочные объекты сохраняются и поныне, подобно восстановленному знаменитому чугунному павильону 1900 года. В 1978 году отреставрированный «Каслинский чугунный павильон» по решению Международной организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО был отнесен к уникальным художественным памятникам мирового значения и занял достойное место в постоянной экспозиции Свердловского/Екатеринбургского государственного музея изобразительных искусств (рис. 1).

В середине прошлого века на каслинском производстве был сделан акцент на развитии архитектурного литья. В Москве перед началом Второй мировой войны состоялась первая выставка художественного чугунного литья, организованная Музеем Академии архитектуры (1940) [2]. Главное Управление учреждениями изобразительных искусств и Академия архитектуры СССР решили показать лучшие образцы художественного литья с целью привлечения к этой области внимания скульпторов, архитекторов и производителей, призванных активно участвовать в оформлении и организации городских улиц и площадей, облагородить быт советских граждан. Но работа в этом направлении активизировалась только после окончания Великой Отечественной войны.

В послевоенный период с возобновлением в стране архитектурно-строительной деятельности

Рис. 1. Каслинский чугунный павильон 1900 года. Проект А.Е. Баумгартена, 1900. Музей изобразительных искусств г. Екатеринбурга

Градостроительство и архитектура

на каслинском производстве увеличивается объем выпуска архитектурно-художественного литья, в котором нашли отражение черты сталинского неоклассицизма – стиля, ориентированного на пафосную парадность и торжественность. В связи с возведением «московских высоток» каслинские мастера получили госзаказ на декоративное оформление нового комплекса Московского государственного университета. В Челябинске был получен заказ на оформление интерьера и прилегающей территории здания театра оперы и балета имени М.И. Глинки. География социальных заказов у производителей широко распространилась за пределы Урало-Сибирского региона. Завод изготавливал продукцию на поставку архитектурного, так называемого крупногабаритного литья (к нему относятся уличные фонари, решетки, балконные и лестничные ограждения, садово-парковая мебель и скульптура, урны и прочее оборудование) для оформления мостов, бульваров и парков различных отечественных городов и прежде всего Ленинграда, Москвы. Уральское художественное литье успешно использовалось архитекторами в оформлении отдельных станций Московского метрополитена («Смоленская», «Кропоткинская» и др.).

Специфика развития художественной промышленности в металлургической отрасли в рамках социалистического государства вытекала из сложившихся условий социально-политической и экономической системы, была обусловлена ее характером. Архитектурная направленность художественного чугунного литья объяснялась востребованностью государством и необходимостью к возобновлению планирования и увеличению строительства уникальных объектов общественного назначения в столице и крупных городах СССР.

Необходимо отметить, что при всех объективных обстоятельствах нового времени сохранялась единая традиционная стилистика каслинских художественно-промышленных изделий, которая

находила выражение в ключевых приемах технико-технологического процесса изготовления предметов и в их общей образно-содержательной направленности (использование изобразительных мотивов уральской флоры и фауны, образов историко-культурного контекста региона). Например, из характерных декоративно-изобразительных мотивов уральской архитектурной пластики можно выделить мотив модуля «Ветка зимней вишни», разработанного старейшим мастером А.С. Гилевым (рис. 2).

Еще в XIX веке скульптор Николай Бах писал о знаменитых Вишневых горах, которые представляли цепь довольно высоких холмов Уральского хребта и являлись заметной достопримечательностью местности [1]. Впоследствии модуль «Ветка зимней вишни»(1975) получил широкое применение в разнообразных объектах архитектурной среды (бордюрах, ограждениях, входных группах, декоративных интерьерных панно). Соединение различных художественных модулей позволяло проектировщикам создавать пластические образы оригинальных декоративных композиций архитектурно-средовых объектов, являясь их своеобразными маркерами.

Среди масштабных и значительных архитектурных сооружений второй половины XX века следует отметить здание Челябинского драматического театра (1982). Над проектом работала команда проектировщиков: главный архитектор Челябинска В.Л. Глазырин, архитектор Б.А. Баранов и скульптор Ю.В. Александров (Москва), зарекомендовавший себя как талантливый мастер архитектурно-декоративной скульптуры. По воспоминаниям почетного архитектора РФ Б.А. Баранова идея оформления трех порталов здания театра чугунным художественным литьем принадлежала именно московскому художнику Ю.В. Александрову [3] (рис. 3).

Гипсовые модели многофигурной фасадной композиции изготавливались в мастерской

Рис. 2. Ограда с модулем «Ветка зимней вишни» (1975) А.С. Гилева

Ю.В. Александрова (воспитанника Московского высшего художественно-промышленного училища/академии имени С.Г. Строганова) [3] при участии каслинских мастеров: А.С. Гилева и В.Н. Клевцова. В декоративной композиции воплощены скульптурные изображения великих русских литераторов А.С. Пушкина, И.А. Крылова, А.М. Горького, В.В. Маяковского. В среднем ярусе горельефных композиций изображались сцены из спектаклей, в овальных рамках верхнего яруса размещались портретные барельефы известных российских театральных деятелей. Порталы главного фасада здания театра выглядели своеобразной сценической коробкой, декорированной рельефным ажурным чугунным литьем и скульптурой и создавали особую театральную атмосферу.

Верхнюю часть порталов организуют круглые ячейки-венки с вмонтированными в них светильными плафонами. Структурированность фасадных элементов на ярусы, архитектурность порталов напоминают классический павильон 1900 года, в чем видится преемственность и развитие художественных традиций. Сочетание ажурного чугунного литья с белоснежным мрамором одновременно придает образу архитектурного сооружения торжественную монументальность и камерную декоративность, театральную эффектность и выразительность (рис. 4, 5).

Представив и проанализировав несколько архитектурно-средовых объектов XX века, приходим к выводу о синтетическом подходе к проектированию общественных городских сооружений. Архи-

Рис. 3. Здание Челябинского драматического театра, 1982.
В.Л. Глазырин, Б.В. Баранов, Ю.В. Александров

Рис. 4. Здание Челябинского драматического театра (портал), 1982.
В.Л. Глазырин, Б.В. Баранов, Ю.В. Александров

Рис. 5. Фрагмент декоративного портала здания Челябинского драматического театра (1982), скульптор – Ю.В. Александров

текторы непременно обращались к дополнительным относительно зодчества видам монументально-декоративного искусства – росписи, лепке, декоративному рельефу и скульптуре для создания более убедительного архитектурного образа. В наше время с введением новых строительных материалов и конструкций меняется стиль городских сооружений, но, вместе с тем, обновляются методы синтеза искусств, применяемые в создании многомерного архитектурно-дизайнерского ансамбля, призванного соответствовать динамичному образу жизни человека информационного общества. Традиционное для Урала каслинское художественное литье, ставшее для него своеобразным брендом, в облике современного города должно обрести новое художественно-эстетическое звучание.

Шабалина Наталья Михайловна, доктор искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой «Дизайн архитектурной среды», Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), nat.shabalina@mail.ru

Литература

1. Павловский, Б.В. Каслинский чугунный павильон / Б.В. Павловский. – Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1979. – 220 с.
2. Выставка художественного чугунного литья. Скульптура – архитектура. Каталог / Вводная статья и аннотации проф. Н.Н. Соболева. – М.: Гос. архитектурное изд-во Академии архитектуры СССР, 1940. – 54 с.
3. Бах, Н. Завод Касли и его окрестности / Н. Бах // Свистунов В.М. История Каслинского завода 1745–1900 гг. / Приложение. – Челябинск, 1997. – С. 171–174.
4. Дубовицкая, Н.Н. Юрий Александров: Скульптура: альбом / Н.Н. Дубовицкая. – М., 1983.

Поступила в редакцию 25 июня 2016 г.

KASLI ART CASTINGS IN THE IMAGE OF ENVIRONMENTAL ARCHITECTURAL OBJECT

N.M. Shabalina, *nat.shabalina@mail.ru*
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In the XX century architectural and artistic traditions casting continued to evolve and be enriched with new developments designs and models. The experience of the monumental decorative art in the urban environment fruitful and worthy of study and creative thinking. The author refers to the experience of architectural and construction activity in Chelyabinsk 70-80-ies of XX century – the objects of public civil buildings in which decorative components were important compositional and figurative meaning. Combinations of the various modules of artistic casting allowed designers to create images of the original decorative compositions architectural and environmental objects, as their distinctive markers.

Keywords: architecture, image, Kasli iron castings, Chelyabinsk, city, exterior, environment.

References

1. Pavlovskiy B.V. *Kaslinskiy chugunnyy pavil'on* [Kasli Cast Iron Pavilion]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1979. 220 p.
2. Sobolev N.N. *Khudozhestvennoe chugunnoe lit'e v russkom iskusstve* [Artistic Iron Casting in Russian Art]. *Vystavka khudozhestvennogo chugunnogo lit'ya. Skul'ptura – arkhitektura. Katalog. Vvodnaya stat'ya i annotatsii prof. N.N.Soboleva* [Exhibition of Artistic Cast Iron. The Sculpture – Architecture. Catalog. Introductory Article and Annotations Prof. N.N. Sobolev]. Moscow, 1940. 54 p.
3. Bakh N. [Kasli Plant and its Surroundings]. Chelyabinsk, 1997, pp. 171–174 (in Russ.).
4. Dubovitskaya N.N. *Yuriy Aleksandrov. Skul'ptura* [Yuri Alexandrov. Sculpture]. *Al'bom* [Album]. Moscow, 1983. 166 p.

Received 25 June 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Шабалина, Н.М. Каслинское художественное литье в образе архитектурно-средового объекта / Н.М. Шабалина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Строительство и архитектура». – 2016. – Т. 16, № 3. – С. 12–17. DOI: 10.14529/build160302

FOR CITATION

Shabalina N.M. Kasli Art Castings in the Image of Environmental Architectural Object. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Construction Engineering and Architecture*. 2016, vol. 16, no. 3, pp. 12–17. (in Russ.). DOI: 10.14529/build160302